

Хроника текущих событий

информационный бюллетень Московской Хельсинкской группы
выходит два раза в месяц

№ 11 (33)

ИЮНЬ 1998

Необычная конференция

3 июня 1998 года в Москве состоялась необычная конференция — необычная тем, что это было совместное собрание правозащитников из Москвы и российских регионов и московских журналистов, которые присутствовали не в качестве прессы, а в качестве участников конференции. Идея такого собрания принадлежала одной из московских газет — «Общей газете». И это тоже необычно. Уже давно сложилось, — что правозащитники приглашали журналистов на свои разного рода мероприятия, но далеко не всегда те откликались на приглашения.

Тема для совместной конференции правозащитников и журналистов была выбрана, по-моему, удачно — «Кризис отношений личности и государства». Это интересно правозащитникам, так как их цель — защита человека, личности от государства и его чиновников. И для правозащитников было приятной новостью, что московская пресса проявила интерес и к самой этой проблеме, и к обсуждению ее именно с правозащитниками.

Правозащитники всегда отдавали себе отчет, что выполнить свои задачи, и каждодневные (защита отдельного человека, чьи права нарушены), и отдаленной перспективы (формирование гражданского общества в России), можно только в тесном сотрудничестве со средствами массовой информации. Ведь главный метод правозащитной работы — это предание гласности любых нарушений прав человека, а без участия средств массовой информации это сделать очень трудно. В последние год-два средства массовой информации сосредоточились почти исключительно на происходящем в верхних эшелонах власти: любые перемещения в администрации президента и правительстве, сплетни о высших чиновниках и думских лидерах, компромат на них, вообще каждый их «чих», средства массовой информации освещают с упоением. Но не проявляют интереса к процессам, происходящим в обществе, в толще народной, там, где трудятся правозащитники. Поэтому-то такой знаменательной и представляется мне конференция, организованная «Общей газетой».

И еще в одном отношении она необычна — деньги на проведение этой конференции, на приглашение гостей из регионов дали не зарубежные фонды, а отечественный банк — Национальный резервный. Вернее, глава этого банка из своих личных средств. Это тоже случилось впервые, чтобы приглашение правозащитников поддержал крупный российский банкир, — ведь российские

банки кормятся в основном из государственного бюджета, а правозащитники противостоят государству и его чиновникам. Как правило, банкирам и не по дороге с правозащитниками.

Может быть, эта конференция — первое свидетельство того, что и московским журналистам надоело писать на великосветские темы, соскучились они по серьезной проблематике, и крупные российские собственники осознали необходимость укрепления законности в России и поэтому сменили отношение к правозащитникам с безразличного и даже неприязненного на заинтересованное.

Так или иначе, конференция состоялась. Выступали правозащитники старшего поколения — Сергей Ковалев, Лариса Богораз, Елена Боннэр, выступал главный редактор «Общей газеты» Егор Яковлев и глава Национального резервного банка Александр Лебедев, выступали правозащитники из регионов, обозначившие основные проблемы, которыми они занимаются изо дня в день. Настроения правозащитников, их представления о собственном движении, о его задачах и их отношении к разным структурам власти помогли выяснить не только их выступления, но и анкета, которую заполнили все участники конференции.

В частности, на вопрос кто является главными нарушителями прав человека в современной России, 77 процентов опрошенных назвали региональные и местные власти и 52 процента — федеральную власть. Но более всего — 78 процентов участников конференции считают главными нарушителями прав человека правоохранительные органы, а Егор Яковлев в своем выступлении удачно назвал их не правоохранительными, а правонарушительными.

На вопрос о путях усиления правозащитного движения 65 процентов ответили, что для этого очень важно укрепление действующих и создание новых правозащитных организаций, 54 процента считают полезным давить на власть через законодательство, но большинство — 71 процент, ответили, что для этого необходимо тесное взаимодействие со средствами массовой информации.

Хочется надеяться, что такой обмен мнениями поможет началу тесного взаимодействия правозащитного движения и средств массовой информации. Это было бы на благо всему российскому обществу.

Наш корр.

«Поискам» — 20 лет

В мае 1998 года исполнилось 20 лет с выхода в свет первого выпуска толстого самиздатского журнала «Поиски». Подзаголовок под названием пояснял, что это — «свободный московский журнал». Еще можно добавить, что «Поиски» — литературно-публицистический самиздатский журнал, издававшийся на высоком профессио-

нальном уровне. В редколлегию «Поисков» входили известные диссиденты: Раиса Борисовна Лерт, Валерий Абрамкин, Петр Абовин-Егидес и никому не известный Петр Прыжов — впоследствии выяснилось, что это псевдоним Глеба Павловского.

В редакционном предисловии к первому выпуску «Поисков» редакция приглашала к участию в журнале и объясняла его замысел. Редакторы «Поисков» писали: «Нашему замыслу соответствовало бы название слишком длинное для журнала — «Поиски взаимопонимания». К участию в наших «Поисках» мы приглашаем всех, кто за взаимопонимание. Мы пережили с 1953 года, со смерти Сталина, целую полосу надежд и крушений, избытания старых и новых иллюзий. Глядя на наши тупики, вложив персты в наши раны, кто рискнет сказать с уверенностью: «я знаю лечение, я вижу выход»? Ожесточенность, вражда между ищущими выхода в разных направлениях делает общие тупики все глубже и раздражимей. Редколлегия «Поисков» призывает к взаимной уступчивости и терпимости ради совместных поисков выхода из общей беды».

С первого выпуска и до последнего, а всего их было восемь, в «Поисках» публиковались и правозащитники, и сторонники Солженицына, и его критики, либералы и консерваторы, марксисты и христиане, оптимисты и скептики. Был в «Поисках» и литературный раздел, в котором публиковались неизвестные авторы и такие прославленные, как Фазиль Искандер, Георгий Владимов, Григорий Померанц, Михаил Гефтер. От выпуска к выпуску расширялась редакция «Поисков» — в нее вошли Владимир Гершуни, Юрий Гримм, Виктор Сокирко и Виктор Сорокин.

В отличие от информационного бюллетеня московских правозащитников «Хроники текущих событий», выходявшей анонимно, то есть без указания имен редакторов, журнал «Поиски» с первого выпуска был совершенно открытым: на обложке значились фамилии членов его редакции.

Увы, ни высокое качество журнала, ни его толерантность и подчеркнутые открытость и легальность не спасли редакцию от преследований — правящая коммунистическая партия твердо хранила свою монополию на печатное слово.

25 января 1979 года после выхода в свет 5-го выпуска «Поисков» были проведены обыски у всех трех редакторов журнала. Изъяли сам журнал, материалы к нему и самиздат, который нашли. После обысков последовала серия допросов редакторов, распространителей, авторов, и даже просто читателей «Поисков». На допросах следо-

ватели называли «Поиски» антисоветским и клеветническим журналом.

31 января редакция сделала заявление по поводу обысков и арестов: «Эта акция представляет собой попытку разгрома журнала и прекращения его выхода. Такая попытка — очередной шаг на пути систематического подавления бесцензурной мысли. Не решаясь вступить в диалог с самостоятельно мыслящими гражданами, власти сознательно отдают их в руки жандармов, хорошо зная, сколь ложны возводимые на них обвинения. Мы протестуем против расправы над нашим журналом и заверяем наших читателей, что свободный московский журнал «Поиски» будет выходить и мы постараемся осуществить все наши планы».

И действительно, один за другим в самиздате появились 6-й, 7-й и 8-й выпуски «Поисков». 4 декабря 1979 года был арестован Валерий Абрамкин, которого с самого начала преследования «Поисков» определили на роль заложника: мол, если выпуск журнала прекратится, — останетесь на свободе, выйдет хотя бы один выпуск — арестуем. Остальных продолжали терроризировать обысками, допросами, всяческими провокациями, беседами, во время которых угрожали арестами, и не впуская угрожали: за арестом Абрамкина последовали аресты других членов редакции и их помощников. Только так удалось прекратить выход «Поисков» после 8-го выпуска.

Но вскоре в самиздате появился журнал под названием «Поиски и размышления», который заявил себя продолжателем разгромленных «Поисков» и даже нумерацию начал соответственно с 9-го номера. Советские жандармы стали охотиться за редакторами нового журнала, но те, наученные опытом редакции «Поисков», не обнародовали свои имена на обложке. Конечно, это не спасло их от выявления и преследований, а лишь отсрочило их начало. Но и после прекращения выхода «Поисков и размышлений» самиздат продолжал выпускаться, он оказался не по зубам кагэбистам. Прекратить самиздат смогло лишь принятие закона о средствах массовой информации, который отменил в стране цензуру. Но это произошло уже во времена, которые называют перестроечными.

Наш корр.

Награды демократии и гражданского общества — российским правозащитникам

18 мая 1998 г. в резиденции главы миссии посольства Великобритании г-на Энтони Лонгригга прошла церемония вручения европейско-американских наград демократии и гражданского общества. На церемонии присутствовали представители посольств стран ЕС и США, правозащитных организаций, средств массовой информации.

Премии вручаются за особые заслуги в деле укрепления мира, демократии, прав человека, открытой рыночной экономики в странах Центральной и Восточной Европы. Идея была предложена представителями программы по поддержке демократии TACIS (Программа технической помощи России и странам бывшего СССР).

По мнению сэра Эндрю Вуда, посла Великобритании в России, эти программы должны не только стать признанием заслуг, но и содействовать построению гражданского общества в России.

Согласно решению весеннего саммита ЕС-США, премии присуждены четырем российским неправительственным организациям, еще шести номинантам — поощрительные «сертификаты участника». Награды по 20 тыс. долларов получили две московские организации — Московский исследовательский центр по правам человека и благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), а также две региональные организации

— Ассоциация женщин Урала (Екатеринбург) и общество «Береги себя» (Челябинск).

«Сертификаты участников» получили Фонд защиты гласности (Москва), «Гражданский контроль» (Санкт-Петербург), целевой благотворительный фонд «Ночлежка» (Санкт-Петербург), Центр по гуманитарным вопросам (Нижний Новгород), общество «Дронг» (Волж-

ский регион) и университет «Восток-Запад» (Нижний Новгород).

Соб. корр.

“Международная Амнистия” в России

С 20 мая по 1 июня 1998 г. состоялся визит представительной делегации “Международной Амнистии” во главе с заместителем Генерального секретаря Дерекком Эвансом.

“Международная Амнистия” — независимая международная организация, выступающая в защиту и осознание основных прав человека.

В своих кампаниях она стремится:

Освободить всех узников совести. Это люди, лишённые свободы за их убеждения или из-за этнического происхождения, пола, цвета кожи или языка, но не прибегающие и не призывающие к насилию.

Обеспечить справедливый и скорый суд для политзаключённых.

Отменить смертную казнь, пытки и жестокое обращение с заключёнными.

Прекратить внесудебные казни и “исчезновения”.

За время визита члены делегации участвовали в семинаре, проводимом Министерством иностранных дел, “О способах уменьшения количества заключённых в России с помощью введения альтернативных видов наказаний”; в слушаниях Постоянной палаты по правам человека при президенте РФ; в мероприятиях, посвящённых 50-летию Всеобщей Декларации прав человека и дню рождения А.Д. Сахарова; встречались с экспертами, готовящими законопроект об общественном контроле над местами заключения и СИЗО; участвовали в работе Конгресса, проводимого Международным институтом прессы; встречались с депутатами Государственной думы, представителями правозащитных организаций; в Санкт-Петербурге провели пресс-конференцию по делу Александра Никитина, встречались с представителями организаций солдатских матерей и женских правозащитных организаций; в Саранске (Мордовия) встречались с представителями правозащитных организаций, членами правительства и жертвами пыток и жестокого обращения в правоохранительных органах.

Соб. корр.

“Не бить — дешевле”

(Выступление на Конгрессе “Мир семьи”, Москва, 13—15 мая 1998 г.)

По данным государственного доклада “О положении детей в Российской Федерации. 1996 год” ежегодно около 50 000 детей уходят из дома, спасаясь от преследования родителей, из них 25 000 находятся в розыске; 20 000 детей совершают побеги из сиротских учреждений. По результатам ряда исследований, дети подвергаются той или иной форме насилия в 40 процентах российских семей. В исключительных и, увы, не таких уж редких случаях насилие приводит к гибели ребенка — как правило, не нарочно: просто рука тяжелая, а косточки хрупкие, силу удара рассчитать трудно. Гигантский невидимый айсберг — насилие сексуальное, причем анализ его видимой вершины, т.е. того, что удается отследить специалистам, показывает, что подавляющую часть такого насилия составляют сексуальные преступления родителей или друзей семьи. В отличие от убийства, все остальные формы семейного насилия в отношении детей практически не наказуемы, независимо от того, насколько тяжелы наносимые детям психические или физические травмы. Ребенок страдает, не зная, не имея никакого понятия о том, что его вообще могут защитить.

Что делать? Можно ли переломить эту вековую традицию? 31 мая 1997 г. газета “Первое сентября” опубликовала большую статью “О чем дети молчат”. Статья — о насилии в семье. В ней, в частности, рассказано, как недавно переехавший в США 10-летний российский мальчишка вышел как-то в американский двор заплаканным и на вопросы обеспокоенных американских ребятшек пояснил, что отец ему вдарил за плохую отметку.

“Звони”, — сказали друзья, указывая на большое объявление на стене¹. Наш скромный мальчик никуда, конечно, звонить не стал; но слух пошел, и вскоре к родителям явились официальные лица и на первый раз только оштрафовали. А поскольку эти родители по профессии математики, то (как сказано в статье) они легко подсчитали, что не бить — дешевле. В США, Англии и других странах разработана целая система, способная заставить родителей не относиться к детям жестоко. Эта система включает психологическую, социальную и иные виды помощи ребенку и семье, а также механизмы, позволяющие “власть употребить”.

Итак: доступная ребенку информация и какая-то, пусть минимальная, ответственность родителей. Это то, чего у нас практически нет и что можно внедрить быстро и сравнительно дешево. **Надо лишь:**

А. **Изменить некоторые приоритеты:** от повсеместной практики фиксации наиболее тяжелых употреблений с последующим лишением родительских прав (принцип «пока гром не грянет») перейти к активной профилактике жестокого обращения с детьми и невыполнения родительских обязанностей. Возможности для этого имеются уже сейчас, но практически не используются по причинам ведомственной разобщенности, а также незаинтересованности органов опеки и комиссий по делам несовершеннолетних в привлечении общественников-активистов и в рабочем взаимодействии с уже существ-

¹ Курсив и выделения строк принадлежат авторам

вующими центрами психологической помощи детям, пережившим насилие.

В более общем плане необходимо создать законодательную базу защиты прав ребенка и семьи, принять законы "О предотвращении насилия в семье" и "О защите прав несовершеннолетних", в которых, в частности, законодательно конституировать принципиальное положение о создании *комиссий по защите прав несовершеннолетних* (преобразованные комиссии по делам несовершеннолетних с приданием им нового статуса и функций — в том числе по *координации деятельности различных ведомств и учреждений, занимающихся детьми*); нам не уйти от создания семейных центров, введения должности Участкового по семейным вопросам, учреждения специальных социальных служб по работе с семьей, в которых, как, например, в Англии, круглосуточно дежурит социальный работник и дежурный офицер полиции.

Б. В городах оформить специальные рекламные щиты и плакаты, на которых была бы дана полная информация о том, куда ребенок, нуждающийся в помощи, может обратиться в любой момент (адреса и телефоны окружных и местных служб социального обеспечения, комиссий по делам несовершеннолетних, приютов, специализированных центров и т.п.). Впрочем, само решение местной власти о создании таких плакатов, очевидно, заставит подумать, что же на этих щитах и плакатах написать. Одновременно возможность прямого обращения ребенка в указанный на плакате административный орган, несомненно, повысит ответственность сотрудников этого органа, переориентирует их на профилактическую работу и на более тесный контакт с альтернативными, в т.ч. указанными на плакате, организациями, помощь которых окажется в этой ситуации практически важной.

В заключение два замечания:

1. О возможности временного, профилактического изъятия ребенка из семьи. Сегодня в соответствии с законом это осуществляется распоряжением главы администрации местного органа власти; ребенка помещают в приют или детский дом и одновременно, как правило, возбуждается дело о лишении родительских прав. Западный опыт: ребенка помещают временно в патронатную (фостерскую) семью с целью **не разрушить, а напротив, сохранить семью кровную**. В подготовленном сейчас думским Комитетом по делам женщин, семьи и молодежи проекте закона субъекта Российской Федерации "О государственных минимальных социальных стандартах организации работы органа местного самоуправления по осуществлению опеки и попечительства над детьми" немало внимания уделено системе организации приемных семей и патронатного воспитания, и это можно только приветствовать.

Вместе с тем расширение государственной практики временного изъятия детей из семьи в наших условиях вольно или невольно стимулирует рост социального сиротства. Парадокс? Нет. Нерадивые родители только бывают рады, что их дети пристроены и государство о них позаботится, и хотят, чтобы это продлилось подольше. В результате временные приюты быстро насыщаются и фактически превращаются в детские дома. Нам пред-

ставляется, что преодолеть эту ставшую в нашей современной социально-экономической ситуации повсеместной проблему можно только **сочетая помощь ребенку с предусмотренными законом административными, возможно, штрафными санкциями за вынужденное изъятие ребенка из семьи, произошедшее по вине родителей**. Чтобы не только американские, но и российские родители знали, что не бить — дешевле. Лишение родительских прав должно стать самой крайней мерой, когда использованы все доступные формы воздействия на семью.

2. О нарушениях прав детей, насилии в отношении детей в детских сиротских учреждениях. Детский дом, дом-интернат — учреждения практически закрытые, и жизнь детей там целиком и полностью зависит от личных моральных качеств руководителя учреждения и воспитателей. В этой системе работает много честных хороших специалистов, но немало и совсем иных. Государство не способно защитить ребят, и без того обделенных судьбой, от произвола и жестокости со стороны случайных людей, приходящих на работу в интернатные учреждения.

Нам представляется, что единственный способ защитить права детей в таких учреждениях, как и права детей вообще, следуя мировой практике, это создать систему специального Уполномоченного и общественного контроля за соблюдением прав детей. Мы разработали проекты соответствующих нормативных документов, которые были одобрены в ноябре 1997 г. Постоянной палатой по правам человека Политического консультативного совета при президенте РФ. Накануне Международного дня защиты детей 1 июня — мы подготовили проект Обращения правозащитных организаций России к членам Совета Федерации РФ и депутатам региональных представительных органов власти РФ с призывом в 1998 году, объявленном в России "Годом прав человека", **учредить в регионах Российской Федерации региональные службы Уполномоченных по правам детей и общественные контрольные Палаты по правам детей**.

Борис Альтишлер, руководитель программы "Право ребенка"; Галина Красницкая, эксперт программы "Право ребенка"; Анатолий Северный, президент независимой Ассоциации детских психиатров и психологов; Татьяна Клейн, член независимой Ассоциации детских психиатров и психологов.

О разделении власти на законодательную и исполнительную в Республике Марий Эл

4 июня 1998 года в 12.00 Верховный суд РФ рассмотрел в третий раз (!) кассационную жалобу Вячеслава Пайдоверова (депутата Государственного Собрания Республики Марий Эл, председателя Правозащитного центра) на неправомерные действия Центризбиркома, вручившего в нарушение Конституции РФ депутатские мандаты государственным служащим и главам администрации городов и районов.

1 апреля 1998 года суд Республики Марий Эл лишил депутатских полномочий пятерых депутатов-госслужащих, но отказал в части признания незаконным совмещение главами администраций городов и районов с депутатской деятельностью.

Суд также лишил неприкосновенности депутатов Государственного Собрания Республики Марий Эл по протесту прокурора Республики.

Соб. корр.

Права не дают. Права берут (экологическая обстановка в Магнитогорске)

Мы живем в санитарно-защитной зоне комбината. Это подтверждают все документы, и главное, — то количество выбросов, которое сыпется нам на голову ежедневно...

Не в лучшей ситуации те, кто живет в поселке Цементников.

Есть нормы предельно допустимых концентраций. Это все, потолок, выше нельзя. У нас в городе ПДК превышены во много раз, и всем наплевать! Администрация не чешется, депутаты молчат. Врачи ничем не помогают нам. Даже когда просишь сказать, может ли кашель, который не проходит полгода, быть из-за того, что живем в санитарно-защитной зоне. У ребенка моего, пятилетнего сына, постоянно слезятся глаза. Когда попытался на комбинате узнать, чем воняет три дня, меня послали так далеко, что... Что делать, ума не приложу.

С. Овсяненко

О том, что в городе неблагоприятная экологическая обстановка, говорят многие. Гораздо реже можно услышать о том, что делается для того, чтобы изменить ситуацию. Партия «зеленых», экологическое движение в некоторых городах — мощная сила. В Магнитогорске — увы...

Газета «Магнитогорский рабочий» постоянно информирует о том, какова экологическая обстановка в городе. Эти данные «Магнитогорский рабочий» получает из городского зонального комитета по экологии и природопользованию. Информация из гидрометбюро по состоянию окружающей среды тоже публикуется по мере поступления. Но только этим положение, конечно, не поправить.

Если Вы, С. Овсяненко, обратились в отдел экологии АО ММК, то там, по-моему, обязаны были ответить на интересующие Вас вопросы. Законом о государственной тайне (1993 г.) определено, что экологическая информация и информация о состоянии здоровья населения не может быть тайной.

У всех нас есть конституционное право на благоприятную окружающую среду. В некоторых городах люди энергично отстаивают свои права. Например, в Череповце. В этом городе немало горожан живут, учатся, отдыхают и лечатся в санзоне металлургического комбината АО «Северсталь». Напомню нашим читателям, что в пределах санитарно-защитной зоны законом разрешено превышение предельно допустимых концентраций вредных веществ. Поэтому там запрещено постоянно нахо-

диться тем людям, которые не работают на предприятии-загрязнителе. Поскольку выселение из этой зоны не ведется и даже не планируется, городской экологический клуб г. Череповца организовал судебные иски по выселению.

Судебные власти нашего города не смогли привести мне ни одного примера обращения к ним за помощью по такому случаю. Насколько мне известно, за юридической консультацией по защите своих конституционных прав на благоприятную окружающую среду магнитогорцы тоже не обращались. Так что привести местный пример не могу.

Есть ли в нашем городе специалист, который занимается решением подобных проблем? Раз нет запросов от населения, то скорей всего нет и специалиста. Но точно знаю, что такие специалисты есть в столице. По адресу: 119048, Москва, ул. Усачева, 24, комн. 434, телефон (098) 246-2903 в «Экоюристе» вам дадут все соответствующие консультации и рекомендации.

Когда-то, очень давно, один мудрый человек сказал: «Права не дают, права берут». Может быть, это выражение пора сделать руководством к действию, когда речь идет о конституционном праве на проживание в благоприятной экологической обстановке?

*Елизавета Сокол,
г. Магнитогорск*

Нижегородскому обществу прав человека — 7 лет

Правозащитная группа Нижегородской области была образована в 1990 году и стала практически старейшей правозащитной организацией в Поволжье. В 1993 году группа учредила региональную некоммерческую общественную организацию "Нижегородское общество прав человека" (НОПЧ). Сегодня Общество объединяет 35 человек, в том числе членов различных правозащитных организаций. Основные направления деятельности НОПЧ — защита прав и свобод, просветительская деятельность, участие в благотворительных акциях.

Защита прав заключенных и реформа тюремной и судебной системы

С 1992 года НОПЧ сотрудничает с Центром содействия реформе уголовного правосудия, участвует в разработке и исполнении проектов и программ Центра. По инициативе и при участии Общества в 1993 году была воссоздана областная наблюдательная комиссия. В 1995 году членами НОПЧ создан Попечительский совет по ИТУ, сегодня являющийся самой активной организацией области, оказывающей помощь заключенным. Представители Общества посещают колонии по жалобам заключенных, ведут консультации по правовым вопросам. С 1997 года совместно с Попечительским Советом Общество осуществляет проект "Попечение в местах лишения свободы Нижегородской области".

Просвещение

С 1993 года Общество издает газету "Право-защита", которая распространяется среди правозащитных организаций и нижегородцев. Члены НОПЧ ежегодно проводят учебные, методические семинары, "круглые столы" на различные правозащитные темы, участвуют в теле- и радиопередачах. С 1994 года Общество реализует общеобразовательную программу "Малая библиотека", обеспечивая книгами библиотеки колоний.

Защита призывников, в том числе по мотивам предоставления альтернативной службы.

С 1990 года члены Общества защищают призывников, предпочитающих альтернативную службу по мотивам совести, от насильственного призыва в армию. В 1995 году активистами Общества и призывниками была организована Миротворческая группа, деятельность которой также носит пацифистский характер. Совместно с Комитетом солдатских матерей члены Общества участвуют в защите военнослужащих от произвола в армии.

Правовая помощь гражданам

С 1994 года в Обществе организован постоянный прием граждан. Ежемесячно в Общество приходит около 100 писем, телефон работает в режиме "горячей линии". По вопросам нарушения прав человека проводятся консультации, оказывается помощь в составлении заявлений,

обращений в государственные органы. Члены Общества участвуют в судебных спорах. Наиболее результативными являются дела, связанные с существованием института прописки. С 1995 года составляются обращения и петиции по нарушению прав граждан с использованием международной защиты, через Комиссию по правам человека ООН, комитет МОТ, Комитет против пыток ООН.

Законотворческая и аналитическая работа в области прав человека

Члены Общества участвуют в качестве экспертов в подготовке и оценке как региональных, так и федеральных законопроектов. В 1996 году была создана нормативная база данных для некоммерческих организаций России по темам защиты (соблюдения) прав человека.

Правозащитные инициативы

Во время чеченского конфликта Общество дважды направляло своих наблюдателей в зоны боевых действий. Собранный информация и материалы были распространены в СМИ области. С 1990 года члены Общества постоянно участвуют в качестве наблюдателей на выборах, проводимых на территории Нижегородской области, а также — в качестве международных наблюдателей от Международного общества прав человека на федеральных выборах. Члены НОПЧ активно помогают беженцам и реабилитированным жертвам политических репрессий, защищают потерпевших от насильственных действий сотрудников правоохранительных органов, выступают против бесчеловечных условий содержания в местах лишения свободы. В 1997 году по инициативе НОПЧ создана областная комиссия по правам человека.

Координаты НОПЧ: г. Нижний Новгород, Окский съезд, 2, ком. 122.

Тел/факс: 30-07-14, e-mail: hrnnov@glasnet.ru.

Использован материал нижегородского издания Общества прав человека «Право-защита»

Кандидат в Уполномоченные по правам человека нарушает права других!

В Мосгорсуде 16 апреля 1998 года подтверждено решение Савеловского суда г. Москвы, обязывающее доктора юридических наук Владимира Исакова, бывшего заместителя Р. Хасбулатова в Верховном Совете РФ, недавнего претендента на пост Уполномоченного по правам человека (официального правозащитника России), опубликовать в газете "Советская Россия" опровержение сведений, не соответствующих действительности, в отношении Василия Гусляникова, первого президента Мордовии.

В чем только не был обвинен В. Гусляников в апреле 1993 года: коррупция, злоупотребления и тому подобное. Оказалось, что публикация В.Исакова в газете "Советская Россия" (статья "Одним президентом в России меньше") явилась важным этапом в борьбе Хасбулатова и Ельцина: Мордовия стала испытательным полигоном по отработке возможности упразднения поста президента России. В ход пошли клевета и измышления. В результате этой акции избранный народом на пять лет президент Мордовии В. Гусляников был насильно лишен власти, проработав менее 1,5 лет. Три года он был

без работы, без средств к существованию. Российская Фемида не спешила восстановить справедливость, — до сих пор в Конституционном суде РФ не рассмотрено (и не хотят рассматривать!) заявление девяноста четырех депутатов Государственной думы РФ от июня 1995 года о незаконности при упразднении поста президента в Мордовии.

Пришлось В. Гусянникову восстанавливать свою репутацию честного человека через суды с помощью гражданских исков. За пять лет выиграно более 15 дел (у журналистов, «продавших» свое перо, у редакций газет, у Н. Бирюкова — бывшего председателя Верховного Совета Мордовии, у В. Исакова и многих других). Прислал извинения и Р. Хасбулатов (хотя дело еще не закончено в Пресненском суде с 1993 года).

Доказав в судах лживость обвинений в коррупции, злоупотреблениях и т.п. В. Гусянников надеется, что теперь Государственное собрание республики Мордовия отменит клеветническое решение Верховного Совета Мордовской ССР от 2 апреля 1993 года и его доброе имя будет полностью восстановлено. За вами слово — мордовские парламентарии!

P.S. Сейчас В. Гусянников возглавляет Мордовский республиканский правозащитный центр, общественную организацию, которая активно защищает права человека в регионе (сотни людей получили бесплатную юридическую помощь).

*Василий Дмитриев,
г. Саранск*

Российский отказник признан узником совести

22-летний монтажник из Курской области Виталий Гушин был приговорен Курчатовским городским судом 10 ноября 1997 года к полутора годам заключения в исправительной колонии общего режима за отказ от призыва в армию по религиозным убеждениям.

Виталий Гушин — член общины Свидетелей Иеговы и в армии служить отказался по религиозным убеждениям, о чем сообщил в заявлении военкому. Однако суд сослался только на статьи 20 и 21 Закона РФ «О воинской обязанности и военной службе», где религиозные запреты не включены в перечень оснований для освобождения от военной службы, как будто в стране уже нет Конституции, предоставляющей право на альтернативную гражданскую службу. Решение о предоставлении такой службы входит в обязанности призывной комиссии, но она послала Гушину повестку о призыве на военную службу. Суд же не только не отметил неправомерность этих действий призывной комиссии, но вынес приговор по ст. 328 ч. 1 УК за уклонение от призыва на военную службу; между тем ч. 2 этой же статьи УК предусматривает штраф или арест за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы. Определением Конституционного суда РФ по запросу Беловского городского народного суда Кемеровской области от 22 мая 1996 года закреплено, что конституционное право гражданина на альтернативную гражданскую службу является непосредственно действующим и должно обес-

печиваться независимо от того, принят соответствующий федеральный закон или нет.

Тем не менее, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Курского областного суда от 25 декабря 1997 года появилась совершенно дикая формулировка: «Гушин является сектантом, в связи с чем его доводы о религиозных убеждениях, мешающих ему служить в армии, признаются несостоятельными».

Религия Свидетелей Иеговы исповедуется на территории России около 100 лет. В годы власти КПСС члены общин Свидетелей Иеговы преследовались за религиозные убеждения, но продолжали проводить организованную религиозную деятельность. В конце 80-х — начале 90-х годов Свидетели Иеговы были реабилитированы и получили официальное признание. Следовательно, определение Курского облсуда явно нарушает ст. 14 и ст. 28 Конституции РФ, согласно которым в России нет государственной или обязательной религии, — все религиозные объединения равны перед законом.

В конце мая, во время визита в Россию делегации «Международной Амнистии», стало известно, что Виталий Гушин объявлен узником совести. Теперь со всего мира пойдут письма в его поддержку. Европа хорошо помнит, как нацисты отправляли Свидетелей Иеговы в концлагеря за отказ служить в армии Гитлера.

*Валерий Никольский,
г. Москва*

Ксенофобия как механизм криминализации общества

В последнее время в России наблюдается рост ксенофобии: расовой и национальной ненависти. Активно и при полном попустительстве властей действуют многочисленные неонацистские организации.

События текущего года подтверждают, что сказанное не плод воображения:

- погромы кавказцев в Удломе (в районе Калининской АЭС), избиения в Томске ОМОНОм азербайджанцев, террор казаков в Краснодарском крае по отношению к месхетинским туркам, погром азербайджанцев и убийство одного из них на ярмарке в Лужниках в Москве, избиение чернокожего гражданина США в Москве;

- взрыв синагоги в Марьиной Роще, попытка поджога синагоги в Отрадном, избиение раввина в Москве, осквернение еврейского кладбища в Иркутске;

- массовые проявления бытового и социального национализма и ксенофобии в большинстве регионов России, зачастую поощряемые властями (в Краснодаре такая политика возведена губернатором Кондратенко в ранг официальной).

Все эти факты не получают соответствующей оценки со стороны властей. Более того, есть свидетельства сотрудничества неонацистов с правоохранительными органами под предлогом борьбы с криминалом. В некоторых регионах такую роль открыто играют казаки.

Правоохранительными органами уголовные дела о преступлениях, совершенных по мотивам расовой, национальной вражды и ненависти, либо не возбуждаются, либо необоснованно прекращаются. Должностные лица, работники правоохранительных органов, официально осуществляющие политику национализма и ксенофобии, к ответственности не привлекаются, несмотря на обращения общественных организаций, резолюции Общественной палаты по правам человека при президенте РФ.

Московские власти, а также высшие чины городских органов внутренних дел постоянно через органы информации искажают статистические данные о преступлениях, совершаемых гражданами, утверждая, что гражданами СНГ в Москве совершается от 40 до 70 процентов преступлений (в зависимости от воображения говорящего). При этом, по официальной статистике ГУВД и Прокуратуры Москвы, эта цифра не достигает 11 процентов (77 процентов преступлений в Москве совершают сами жители Московского региона).

Москвичам постоянно внушается, что приезжий и преступник — это одно и то же.

На этом фоне положение беженцев и иных вынужденных мигрантов становится в России особенно тяжелым.

По-прежнему оно характеризуется труднодоступностью процедуры и необоснованными отказами в предоставлении статуса, в первую очередь в отношении граждан, прибывших из-за пределов бывшего СССР. Среди них всего лишь 300 человек получили статус. Особенное волнение вызывает судьба бывших граждан Афганистана, которых на территории России, по скромным оценкам, 150 000 человек.

Продолжается практика экстрадиций в страны СНГ лиц, ищущих политического убежища. Норма закона о временном убежище не действует.

Ограничения, заложенные в постановлении правительства РФ № 510, лишают огромное число жертв военных действий в Чеченской республике надежды на получение компенсации за утраченное жилье и имущество.

Самостоятельные попытки обосноваться в других регионах России наталкиваются на репрессивные правила регистрации, изобретаемые вслед за Москвой администрацией субъектов РФ. Даже в отношении признанных беженцев властями нарушается право на свободу передвижения.

Правила регистрации служат насаждению ксенофобии и превращаются в механизмы криминализации общества.

Лиц, не имеющих регистрации, в лучшем случае штрафуют, а чаще просто обижают, нередко бьют. По нашим сведениям, обычными стали задержания на неопределенный срок тех, кто не имеет при себе денег, участились случаи изъятия документов, заключение под стражу на 30 суток в приемниках-распределителях ГУВД Москвы под предлогом выяснения личности. При этом создается впечатление, что многие сотрудники милиции убеждены в правомерности подобных действий, сопровождающихся националистическими высказываниями, угрозами и обвинениями.

Есть прямые подтверждения сотрудников московской милиции того, что на задержания и доставку лиц, не имеющих регистрации, у них есть определенный план. В случае его невыполнения сотрудники милиции получают служебные взыскания.

Отбор задерживаемых производится по признаку этнической принадлежности. Ярким примером действий сотрудников милиции при проверке документов служит задержание вечером 10 июня 1998 г. известного общественного деятеля России Сергея Григорьянца недалеко от своего дома. Не вняв предложению Григорьянца немедленно отправиться к нему домой, чтобы посмотреть его документы и убедиться в наличии московской регистрации, сотрудники милиции насильно и грубо захихнули его в машину и отвезли в вытрезвитель. Медицинская сестра, к ее чести, отказалась констатировать состояние опьянения. Сергея Григорьянца отвезли в отделение милиции, продержали там всю ночь. Только утром в сопровождении автоматчика его привезли домой, где он предъявил свой паспорт и позвонил друзьям. Убедившись в наличии у "лица кавказской национальности" регистрации по месту жительства в Москве, сотрудники милиции не отпустили его из-под стражи, а снова забрали в отделение, чтобы подготовить документы о нарушении С. Григорьянцем общественного порядка. Только личное вмешательство министра внутренних дел положило конец этой нелепой истории. И нетрудно вообразить, что происходит с теми, у кого нет регистрации и общих знакомых с министром внутренних дел.

Кампания облав и репрессий продолжается и усиливается. В 1997 г. ее основными жертвами были грузины из Абхазии, в 1998 г. — это жертвы событий в Таджикистане. Около приемной комитета "Гражданского содействия" с раннего утра собираются таджики, чтобы получить не имеющее формальной силы обращение (на бланке и с печатью) к сотрудникам милиции с просьбой не чинить им препятствий на время пребывания в Москве. Это обращение не дает никаких прав, а только показывает, что о человеке известно сотрудникам комитета, поэтому оно немного защищает от произвола блюстителей порядка.

Беженцам из Грузии, Чечни, Таджикистана, Азербайджана, стран третьего мира дальше бежать некуда. Подобное положение части обитателей Москвы и других регионов России создает в обществе недопустимый климат. Сила, не основанная на законе, неизбежно превращается в криминальную, и ксенофобия служит развитию этого процесса.

Некоторые достижения в области права: постановления Конституционного суда, требующие приведения нормативных актов, касающихся правил регистрации, в соответствие с Конституцией и законодательством РФ; протесты, направляемые Генеральной прокуратурой по заявлениям наших НПО; отмены в судебном порядке местных законодательных актов — разбиваются о безнаказанность администраций в регионах, открыто игнорирующих решения судебно-правовых органов. На следующий день после принесения Генеральной прокуратурой в Московскую городскую думу протеста в отношении закона № 33 "О порядке пребывания в Москве иностранных граждан, имеющих право на безвизовый въезд в Россию" аналогичный закон приняла Дума г. Смоленска. На месте срубленной головы дракона сейчас же вырастает другая.

Москва и прочие крупные города России имеют рынок рабочих мест, поэтому туда направляются и будут направляться потоки мигрантов. Использование их рабского труда и превращение их в источник дохода бесчестных сотрудников милиции выгодно только для криминальных групп. Признать беженцами тех, кто имеет на это право, и выдать за посильную плату лицензию трудовым мигрантам — в интересах всех законопослушных граждан России. Путь ксенофобии и беззакония — это гибельный путь не только для вынужденных мигрантов, но и для российского общества в целом.

*Светлана Ганнушкина,
выступление на консультациях неправительственных организаций в рамках деятельности по реализации
последующих мер Конференции по странам СНГ, Женева, июнь 1998 г.*

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8.
Тел./факс (095) 207-7404, 207-6069, e-mail: mhg@glasnet.ru

Редактор Елена Грицина